

Елена Фили

Кластер 3.

Призраки бывают разные

16+

Кластер

Елена Фили

**Кластер 3. Призраки
бывают разные**

«Автор»

2020

Фили Е.

Кластер 3. Призраки бывают разные / Е. Фили — «Автор»,
2020 — (Кластер)

А вы видели когда-нибудь призрака? Нет? И главная героиня тоже. Пока не
надела на руку мамин браслет.

© Фили Е., 2020

© Автор, 2020

Бам-с-с-с...

Мелкие осколки вдребезги разбитого стеклянного стаканчика для карандашей разноцветным веером разлетелись по полу в одной из комнат офиса юридической конторы «Воронцов В.В. Адвокат». Обычное московское хмурое утро безуспешно пыталось просочиться внутрь сквозь жалюзи высоких стильных окон. В темноте послышалось шуршание бумаг и сдерживаемый торжествующий смех. Затем под самым потолком прошелестел легкий озорной ветерок, и все стихло.

Рита проснулась от звонка будильника: пора на работу. Вставать не хотелось. Ей опять снилась мама. Мама, погибшая полгода назад, да, именно сегодня исполнялось ровно полгода. Что там было, во сне? Мама, в коротком ситцевом платице, в босоножках, сильно стоптанных внутри: отец постоянно подтрунивал над ее милой косолапостью, тянула к ней руки и что-то истово шептала. Что? Что же? Казалось важным вспомнить, вдруг это важно. Рита тоскливо вздохнула, накрыла голову подушкой, закрыла глаза и попыталась снова задремать. «Найди!» Вот, что она шептала! Рита рывком села в постели, выпростав из-под цветастой наволочки лохматую голову. «Носи... не снимай... найди... берегись»...: вспоминала она обрывки сна. Мама протягивала ей толстую старинную книгу в кожаном переплете, с двумя переплетенными руками на обложке. На мамином запястье блестел серебряный браслет. Браслет, который она никогда не снимала, даже в душе. Сейчас украшение хранилось в чемодане, вместе с другими мамиными вещами – Рита так и не смогла их раздать. И вещи отца тоже. Так и стояли сиротливо два чемодана в кладовке: мамин и папин.

Рита умывалась, завтракала, одевалась и все думала, искать или нет? Решив, что все равно не успокоится, если не найдет, не давая себе больше времени на раздумья, схватила чемодан и, быстро разворошив платья и блузки, выудила на свет шкатулку с браслетом. Воровато глянув на часы, она опаздывала на работу уже совершенно неприлично, Рита натянула браслет на правую руку – так носила мама, захлопнула дверь и помчалась вниз по лестнице.

Улица встретила ее порывистым ветром, сразу бросив в лицо горсть колючего снега. Рита, наклонившись навстречу потоку, засунув поглубже нос в пушистый вязаный шарф, торопливо шагала к высокой арке, отделявшей двор ее дома от проспекта с тротуарами и широкой автомагистралью. Она решила, что доедет на такси или частнике, кто первый подвернется. Здесь, если по прямой, ехать минут пятнадцать. Не хотелось Рите опаздывать: привычка быть на рабочем месте рано, раньше всех, особо ценилась шефом – владельцем и генеральным директором юридической фирмы «Воронцов В.В. Адвокат».

С шефом ей повезло. Он был человеком справедливым, правда, очень строгим, про таких говорят «старой закалки», помешанным на дисциплине и репутации. Репутация – понятно. Юридическая фирма насчитывала три филиала в Подмосковье, а в высотном здании, где работала Рита, занимала весь восьмой этаж, разделяясь на адвокатский, нотариальный и общий офисы. Те, в свою очередь разделялись на более мелкие отделы.

Риту устроила сюда тетя Варя из соседней квартиры. Этим летом, после гибели в автокатастрофе родителей, Рите пришлось забрать документы из престижного вуза, куда она поступила по результатам ЕГЭ и пойти работать. Растерянная, оглушенная горем, еще вчера представлявшая себя студенткой, Рита вмиг оказалась сиротой, без денег и понятного хотя бы на пальцах плана, как жить дальше. Тут и помогла ей тетя Варя.

Пришла сразу после похорон, кладбища и поминок в квартиру, села на диван рядом с окаменевшей Ритой, погладила ее по голове сухой ладонью со вздувшимися венами и тихо начала говорить-приговаривать:

– Ничего, ничего, милая. Не стесняйся, плачь. Горе горькое. Плачь, да думай, как дальше жить. А как жить? А как все живут. Не вышло в институте учиться? Ничего. Сейчас не вышло, на будущий год выйдет.

– Как? Как выйдет?! Там платить надо каждые полгода, а где я деньги возьму?

– Найдутся деньги. Сейчас пока пойдешь работать.

– Куда? – тоскливо завывала Рита, и слезы, будто ждали этого ласкового поглаживания рукой, полились нескончаемым потоком, – куда я пойду работать? Я же ничего не умею-у-у. Я месяц назад только школу закончила-а-а.

– А тут я тебе помогу, – тетя Варя под села ближе, обняла и крепко прижала к себе девушку, – у меня родственник есть, ну, как родственник, седьмая вода на киселе, троюродный племянник. Он в Москве известный адвокат. Я попрошу, он тебе подыщет что-нибудь, курьером, а может, и секретаршей будешь. Кофе варить-то умеешь?

– Умею, – Рита шмыгнула носом последний раз и отодвинулась, вглядываясь в доброе морщинистое лицо. – А почему он вам помогает?

– У нас с ним и родственные, и юридические отношения, – тетя Варя встала с дивана и принялась убирать со стола посуду. Рита кинулась помогать.

– Звонила я ему как-то посоветоваться, фонд известный предлагал мне пожизненный уход, а я должна была им квартиру отписать.

– Вы что, тетя Варь? Это же мошенники, наверняка! И вы не старая совсем, зачем вам уход?

– Ну, примерно так мне Володька и сказал, адвокат этот, племянник. Ты, говорит, кошелка старая, если тебе квартиру некуда девать, мне завещай, а я буду о тебе заботиться. Оформил все, честь по чести. И вот теперь я, как барыня. Он не сам, конечно, ухаживает. Работницу нанял, но, видно, деньги ей немалые платит. Она и убирает, и в магазин, и уколы может ставить, правда, рука тяжелая, тут не повезло.

Тетя Варя машинально потеряла место под поясницей, зажгла газ под чайником на плите и продолжила, ненадолго присев за кухонный стол:

–Завтра же и позвоню насчет тебя. Конечно, работа не престижная. Ты, небось, со своими длинными ногами, хочешь быть фотомоделью?

Рита отрицательно помотала головой. Высокая и худая, могла бы работать фотомоделью, и подруги звали ее пару раз на просмотры, но, во-первых, Рите это не было интересно, во-вторых, она реально оценивала свои шансы. Постоянно лохматые волосы, не поддающиеся никакой укладке, портили весь вид. Не то чтобы они вообще не покорялись порядку, покорялись, конечно, но затем принимали прежний, свободный и независимый от расчески, вид. А стричь их Рита не хотела.

– А насчет денег на учебу... – тетя Варя провела рукой по поверхности стола, словно проверяя, не осталось ли крошек, – у вас же дача есть?

Слезы хлынули снова, и Рита с силой зажала себе рот рукой, чтобы не завывать: на дачу они и ехали втроем три дня назад. Мама и папа погибли, а у нее, Риты, остались всего пара царапин, да ушибы. Тетя Варя понимающе глянула из-под бровей и закончила:

– Вот ее и продашь. Вот тебе и деньги на институт. А Володя поможет во всем, оформит и наследство, и продажу.

Так Рита стала секретарем Владимира Владимировича Воронцова, того самого Володьки-племянника. Незаметно пробежали месяцы работы. Она потихоньку освоилась, шеф был доволен. Рита частенько приходила чаевничать по-соседски к тете Варе, приносила ей свежие сплетни про племянника, рассказывала интересные истории из адвокатской практики фирмы.

... Рита открыла дверцу такси и мгновенно озябла от ледяного ветра. Перепрыгивая через две ступеньки, взлетела к входным дверям офисной высотки, кивнула охранникам, и заскочила в холл. Вышла из лифта в темный коридор, порадовалась, что не опоздала. Разматывая на

ходу шарф, стяхивая на пол налипшие снежинки, подошла к своей приемной. И... услышала тихий смех за закрытой дверью. Она замерла, прислушиваясь. Неясные шорохи, как будто даже шаги, и опять этот тихий издевательский смех. Кто-то находился в закрытой на замок приемной генерального. Рита вставила ключ, погромела им в скважине, может быть тот, кто внутри, испугается? И осторожно заглянула в проем, одновременно зажигая свет.

На ее секретарском столе, весело болтая ногами, сидела... Рита ошалело помотала головой и сползла по стенке на пол – ослабевшие от страха ноги совсем не держали.

... сидела Павлина, забавная смуглая девчушка, с двумя коротко заплетенными косичками, с пирсингом в ноздре, в футболке с длинными рукавами и джинсах. Еще совсем недавно Павлина работала у них в офисе уборщицей. Работала. Пока не погибла, упав в темноте с лестницы и ударившись головой о ступени.

Обе девушки ошеломленно уставились друг на друга.

– Ты меня видишь?– Павлина прыгнула со стола и подошла вплотную.

– Ты... ты...– Рита никак не могла найти нужных слов, – ты же умерла!

Она ничего не понимала. Заломило виски, а еще на руке сильно нагрелся мамин браслет.

– Как здорово!

Павлина бесцеремонно уселась рядом на пол.

– Я тут совсем одна. Меня никто не видит и не слышит, поговорить хочется, ну, не смотри так. Умерла я, умерла. Но почему-то здесь застряла. Вот теперь слоняюсь по офису. Сначала весело было, я шефу язык показывала, шарф твой прятала, у новой уборщицы в шкафчике порошки разбрасывала. Надоело! Теперь хоть поболтаем!

– То есть ты теперь привидение?!

Рита встала, подняла брошенную сумку и проковыляла к столу, машинально потирая запястье: нагретая от браслета рука чесалась. Не дойдя до стола, она остановилась и резко повернулась к Павлине:

– Так это ты! Это все ты! В офисе последний месяц вещи пропадают, шеф на сегодня вызвал какого-то экстрасенса, не хочет в полицию обращаться, для адвокатской конторы это плохая реклама – воровство в коллективе!

В последнее время здесь действительно происходили странные события. Кроме того, что исчезли украшения у нескольких сотрудниц, кто-то вот уже в который раз портил годовой отчет двух бухгалтеров. То листы из середины солидного труда исчезнут безвозвратно, то горячий кофе прольется прямо на папку. Один раз, когда сотрудницы вернулись после обеденного перерыва, вообще обнаружили еще тлеющую дыру от сигареты на титульном листе, как раз там, где красовалась затейливая подпись главного бухгалтера, и все, пришлось нести на подпись новый отчет.

Злой вихрь пронесся по комнате, как будто ледяная стужа прорвалась с улицы в форточку, распахнувшуюся с громким стуком.

– Это из-за них меня не стало. Они выключили свет как раз тогда, когда я спускалась по лестнице, и еще кинули сверху пустое цинковое ведро, оно загремело, я испугалась... и вот...

Рита вздрогнула, поежилась, переложила зачем-то с места на место органайзер на рабочем столе и медленно повернулась к Павлине, стоявшей за спиной.

– Кто – они?

– Две стервы из бухгалтерии, Марина и Алена. Они с самого начала, как только я устроилась, не давали мне проходу, обзывались, расходный материал подолгу не выписывали. А если я у них в кабинете убиралась днем, то принимались и морщились, будто от меня воняет. Еще и смеялись, мол, опять Паштет просроченный.

– Почему паштет?

– Ну, меня же Павлина зовут, назвали в честь бабушки-болгарки. Коротко если, то Павла – Паша – Паштет.

– Подожди, подожди... То есть, ты погибла по их вине? Так нужно же, чтобы их наказали, нужно в суд...

– Ты сейчас прикалываешься, что ли?– Павла с подозрением посмотрела на Риту.

Та осеклась:

– Да, что-то не подумала. Свидетелей нет?

Павла отрицательно качнула головой, от чего косички взлетели на миг и тут же горестно поникли.

– Я слышала, как они ругались потом, после моей смерти, стояли на площадке и ругались, мол, это доведение до убийства по неосторожности, нам статья светит.

Рита кивнула:

– Статья. Уголовная.

Павлина в волнении забежала по диагонали просторной приемной:

– Ну, вот они ушли, а я осталась лежать. Нашли меня только утром.

Рита снова кивнула:

– Я помню. А ты... Ты сразу вот стала такая, ну, – Рита замялась,– как привидение?

– Да. Вот теперь сама их наказываю, как могу.

– Я поняла про отчеты. А украшения? Не только же у них пропадали. Вон позавчера главбухша трубой ревела, что ценную брошь у нее украли, а это память от матери.

– Ну, во-первых, не ценная, а бижутерия, во-вторых, память не от матери, а от какого-то любовника из прошлого отпуска в Турции. Ну, и я видела, как Алена копалась у главбухши в сумочке. Я думаю, стервы эти поняли, что наказывают только их двоих. И очень боятся, что свидетель был в тот вечер, значит, все видел и теперь тайно мстит за меня.

Павлина добежала до Ритинога стола, остановилась и гордо подбоченилась.

– Не понимаю, а зачем Алене брошь чужая?

– Ну, ты тормоз вообще! – Павла с возмущением всплеснула руками, – это же подозрительно, когда донимают только их двоих. Возникнут вопросы. Вот они и договорились, что каждая украдет еще у кого-то, тогда все подумают, что просто завелся вор. В бухгалтерии. Брошка лежит в сумочке Алены, а кольцо бухгалтерши по зарплате лежит в сумочке Марины.

Вдалеке хлопнула дверь, Рита перевела взгляд на часы и спохватилась:

– Ты полетай тут пока, мы потом еще поболтаем, ладно? Сейчас шеф придет, мне надо ему кофе приготовить.

С призраком и маминым браслетом еще придется разбираться, а сейчас главное – кофе для шефа.

Владимир Владимирович начинал свой рабочий день с большой чашки горячего кофе, приготовленного в турке. Варила кофе Рита на малюсенькой электроплитке. И тщательно прятала ее в шкафчик, опасаясь регулярных проверок менеджера по технике безопасности. Это был их совместный с шефом секрет. Кофе должен быть только робуста – никаких смесей с арабикой. Еще добавлялись сливки и мед. Такой вот странный рецепт. И, если шеф не предупреждал заранее о задержке, то появлялся на работе минута в минуту, шумно вваливался в приемную, пропахшую объемным острым ароматом, кивал благодарно Рите, подхватывал чашку с напитком и закрывался на полчаса в своем кабинете. Так начинался каждый рабочий день.

Не успела Рита включить плитку, как раздался телефонный звонок.

На дисплее мобильного высветилось: «Воронцов».

– Да, Владимир Владимирович, слушаю.

Краем глаза Рита увидела, как через стену просочилась сначала нога в джинсах, затем рука и, наконец, голова с двумя косичками. Она отвернулась, сдерживая смех.

– Рита, я опаздываю. Из-за метели во дворе дома застряло такси, перегородило всем выезд. В десять у меня важная встреча. Я тебе говорил, что экстрасенс придет... В общем, надеюсь на тебя. Если не успею подъехать, покажи ей все, расскажи подробно, хорошо?

– Хорошо, все сделаю, не волнуйтесь.

Рита отключила плитку и повернулась к Павлине:

– Ну, как там, в бухгалтерии? Новости есть?

Дверь в приемную распахнулась от удара ногой, и в комнату влетела разъяренная Алена. На ее мягком, обычно безразличном, красивом лице сейчас полыхала настоящая ярость. В руках она держала очередной отчет, титульный лист которого перечеркивала жирная вертикальная черта от шариковой ручки.

– Где Воронцов?!

– Задерживается.

Алена швырнула на Ритин стол отчет и выкрикнула:

– Сколько это может продолжаться? Что за издевательства?

Рита прищурила глаза и сухо произнесла:

– Опять неприятности? Ой. И опять почему-то у вас двоих, у тебя и у Марины? Как непонятно и подозрительно! Я доложу шефу, когда он придет. Тебя вызовут.

И Рита отвернулась от не ожидавшей такого отпора Алены. Потоптавшись растерянно, та, взяв со стола отчет, вышла и тихо прикрыла за собою дверь.

Перед Ритой всплыла хитрая мордашка Павлины:

– Здорово, да? Они там чуть не подрались, главбухша и эта... Так кричали, так кричали. Марина их растянула. Но там для Алены без шансов. У главбухши вес приличный, и рука кувалдой.

Павла опять уселась на стол и заболтала ногами.

– Так что там про экстрасенса?

– Будет своими методами вора искать. Вещи-то пропали. Ментов шеф не хочет вызывать. Шумиха ему тут не нужна.

– Ой, как интересно! Я за ней буду следить, все тебе расскажу, а то вдруг шарлатанка придет, а это еще хуже, чем менты.

Рита тоже уместилась рядом с Павлиной на своем столе, подтянув повыше ноги, и они принялись строить планы мести двум преступницам из бухгалтерии.

Экстрасенсом, которого с нетерпением ждал Владимир Воронцов, была Алиса. Сейчас, продираясь сквозь снежные вихревые потоки на своей БМВ-Х5, она уныло думала о предстоящем задании. Ехать на расследование категорически не хотелось. Алиса планировала сегодняшний день посвятить покупкам. Набрать милых пустичек к Новому году, таких приятных радостных сюрпризов под елку. Она на минутку представила себе свою гостиную с пушистой красавицей у окна, упирающейся зеленой хвойной макушкой прямо в высокий потолок, и вздохнула. Еще игрушек бы надо прикупить... Елку в этом году привезли огромную, разлапистую. Двух стареньких чемоданов с разнообразными украшениями хватило только на несколько веток. Мальчишки хохотали, наряжая лесную красавицу. Было решено, что Алиса все закупит и привезет сегодня. Но вчера после обеда Рада слезно попросила помочь старому знакомому очень хорошего старого знакомого. Алиса пыталась отказаться и, чтобы отстали, назвала неподъемную сумму вознаграждения. А заказчик вдруг согласился. Так что пришлось сегодня с утра тащиться в центр, несмотря на разгулявшуюся метель.

Выскочив из-под светофора, Алиса, оказавшись впереди всех машин, резко утопила педаль газа. Хорошо, хорошо, она съездит сейчас в этот злополучный офис, быстро найдет вора и тогда уже, не торопясь и не отвлекаясь, начнет готовиться к длинным новогодним праздникам. Подумаешь, найти того, кто крадет женские украшения. Она пройдет по отделам, почищает, что там, в мыслях у сотрудников, и все. Дело-то всего на одну трубку, так обычно утешала себя Алиса словами незабвенного Шерлока, когда браться за расследование не хотелось.

...На одну трубку не получилось. Вообще никак не получилось. С самого начала все пошло не по плану. Сначала ее долго не пускали на охрану – секретарша Воронцова вчера поздно вечером принесла пропуск, а он, непонятно почему, затерялся где-то среди таких же поздних заявок. Пока звонили Воронцову лично, потом его секретарше, пока рылись в куче бумажек, Алиса не скучала. Она развлекалась тем, что «слушала» спящих по холлу работников. Кто-то собирался с ребенком на зимних каникулах в зоопарк: там родился детеныш антилопы. Кто-то думал, как будет рассказывать по телефону про вчерашний квест: «... кошмар, кошмар... мы ползли в полной темноте, нас хватал за пятки зомби, он еще и завывал, у меня на коленке дыра в колготках размером с кулак, прикинь...». Кто-то составлял в уме объявление о котенке: «добрый, ласковый кот Васька, горшок на «отлично»...» Кто-то...

– Проходите! Приносим извинения за задержку, – охранник скупно улыбнулся, а в голове его пронеслось: «шикарная шуба... к Воронцову всегда богатые клиенты ходят...»

Алиса согласно кивнула его словам, а заодно его мыслям (шуба нравилась ей очень!), и поспешила к лифтам. Она все еще надеялась разделаться с пустяковым заданием по-быстрому и приступить, наконец, к новогодним покупкам.

Мельком порылась в мозгах встретившей ее в приемной секретарши – чья-то погибшая мама, нагревающийся браслет, смешной призрак с косичками, вылезавший из стены – молодежный салат из комиксов и ужастиков (похоже, здесь побывал всемогущий интернет!). Зато понятно, что к кражам не имеет отношения. Алиса скинула понравившуюся охраннику шубу на кресло, выслушала подробно свою легенду – все сотрудники предупреждены, что по кабинетам будет ходить инспектор по охране труда, и приступила к работе.

Через час она начала сдаваться, а внутри накапливалась злая беспомощность. Вещи пропали (действительно пропали!) у четверых: все четверо работали в бухгалтерии. Все исчезнувшие предметы могла взять только женщина: кулон, тушь, кольцо и брошка. Но сколько Алиса не вслушивалась в мысли женщин, а на всякий случай и мужчин (в наше время все возможно!), вора определить не могла. Получалось, в офисе вор не работал. Что ж, тоже результат. Нужно только уточнить у секретарши, все ли сегодня вышли на работу, может быть вор – кто-то из отсутствующих?

Алиса брела медленно по широкому коридору, с потолка которого свисали забавные снежинки из разноцветного бисера – народ украшал здание перед праздниками. Она перебирала в уме накопленные за утро впечатления. Надо же, какая бурная жизнь, оказывается, происходит в стенах фирмы «Воронцов В.В. Адвокат». Дела уголовные, дела семейные, завещания, раздел имущества по наследству... На фоне этого забавно слушались личные дела сослуживцев: ссоры, продвижение по службе, а та, у которой украли кулон, Алена, кажется, похожая на Монику Левински, полная, с красивым равнодушным лицом, все время думала о Воронцове, о том, как бы ей заманить его в постель. Он же холост, и подруги у него нет. Алиса усмехнулась и толкнула дверь в приемную:

– Воронцова еще нет?

Секретарша, высокая, с плохо причесанными пушистыми волосами, в черных узких брючках и красивой шелковой салатной блузке, испуганно повернулась на голос.

– Нет еще. Но он звонил, сказал, подъезжает.

Ее взгляд как-то странно расфокусировался, будто она смотрела сейчас не на Алису, а куда-то позади нее. Алиса даже оглянулась за спину, кто там?

– Хотите кофе? Я могу сварить.

– Да, да. Кофе был бы сейчас кстати... – Алиса хотела, чтобы девушка отвлеклась, занимаясь привычными обязанностями, и ее мысли перестали так панически перескакивать с одного на другое, словно она чего-то боится.

И, пока Рита суежилась в гостевой зоне приемной, там, где мягкое кресло соседствовало с небольшим, но основательным столиком, и все это располагалось под листьями экзотической

буйно разросшейся монстеры, – получался уютный уголок, отгороженный от рабочей толкотни офиса, Алиса сосредоточилась на Ритиных утренних воспоминаниях. Чем дальше она втягивалась в мысли девушки, тем выше поднимались ее брови.

– Даже так?– будто сама себе пробормотала она, увидев, словно наяву, картинку с двумя заговорщицами, сидящими на столе и болтающими ногами. Теперь все встало на свои места: кражи, порча отчетов и то, что поиски вора не увенчались успехом. Алиса повеселела. Все-таки, она справилась– впереди маячили свободный день и крупный гонорар. Надо только правильно распорядиться полученными знаниями.

Она расположилась в кресле, приняла из рук секретарши чашку с кофе, сделала глоток, одобрительно кивнув ожидающей ее оценки Рите и с осторожностью приступила к разговору.

– Не хочешь спросить, нашла я воровку или нет?

Рита как-то странно на нее взглянула, но, сразу же успокоилась – подумала, что не может какой-то там экстрасенс знать о призраке Павлины.

– Какой-то экстрасенс не может знать о призраке Павлины,– повторила дословно Алиса,– а я могу и знаю. И почему она ворует и портит отчеты, знаю.

Рита только собралась ответить, она стояла напротив Алисы, ошетилившись, сжав кулачки так сильно, что побелели костяшки пальцев, но в приемную шумно, как всегда, ворвался шеф.

– Я рад, что вы меня дождались, – он с сожалением посмотрел на свой кофе в руках гостыи и приглашающе махнул рукой в сторону кабинета,– прошу вас, обсудим ваши действия и условия.

Алиса встала, провела рукой по шерстяной узкой юбке, разгладив сбившуюся в складки модную клетчатую материю, подхватила сумочку, небрежно брошенную на спинку кресла, и сделала шаг к дверям.

– Прошу вас!– Рита сделала несколько быстрых шагов и оказалась перед Алисой, не пуская ту к шефу.

– О чем? – Алиса усмехнулась, глядя в Ритино лицо. У той опять расфокусировался взгляд.

– Ты с Павлиной сейчас общаешься? Она будет в кабинете, все услышит и тебе расскажет. Ничего не бойтесь, девочки, я вам помогу.

И Алиса решительно вошла внутрь кабинета.

Оставшись в приемной одна, Рита постаралась успокоиться. Чего она так испугалась? Даже если эта непонятная женщина-экстрасенс, которая, как оказалось, читает мысли, все расскажет Воронцову, он ей не поверит. Рита достаточно хорошо узнала шефа за несколько месяцев. О его здравомыслии и логике знали все. Репутация несгибаемого прагматика уже давно вышла далеко за пределы этого здания.

Рите настолько любопытно было, что за разговор ведется между Воронцовым и Алисой, что она сделала то, чего не делала никогда– подкралась на цыпочках к дверям и приложила ухо к теплой деревянной поверхности. И тут же разочарованно отпрянула– толстые, шершавые на ощупь, створки не пропускали даже намек на звук.

Зато Павлина в кабинете слушала разговор без помех и со все возрастающим восторгом.

– Я вас выслушал, – шеф расстегнул верхнюю пуговку на безупречно белоснежной рубашке, как будто ему стало душно, – мне нужно подумать.

– Вы хотите поду-у-у-мать? – с издевкой медленно произнесла Алиса и пожала плечами, – ну, подумайте. У вас масса времени на раздумья! А девицы эти, – она кинула ему на стол листок из блокнота с написанными на нем двумя именами, – пусть воруют и дальше. А тот, кто им мстит, за Павлину-уборщицу, пусть продолжает портить отчеты.

– Вы не понимаете! Нельзя просто уволить людей! Нет доказательств! – яростным шепотом произнес Воронцов, – мы работаем с юристами! И сами юристы!

– В этом все дело? В законных основаниях? Тут я вам помогу. Вызывайте этих специалистов и заодно кадровика с подготовленным приказом об увольнении без отработки. Они напишут заявление об уходе, гарантирую. Кстати, пусть им скажут, что срочная командировка, и чтобы захватили вещи с собой, потому что назад до конца рабочего дня они не вернутся.

Шеф отдал распоряжения по телефону, и в кабинете наступила тишина. Воронцов смотрел в окно. Злой ветер бросал горсти снега в стекло, также и мысли генерального, прослушиваемые сейчас Алисой, беспорядочно бились в его голове. Она подумала и нацепила специальные очки: мысли были слишком личными. Даже для нее, привыкшей ко всякому.

А Воронцов думал об Алене. Он не раз ловил на себе ее взгляды и все никак не решался пригласить куда-нибудь – боялся. Ему так нравилась ее мягкая улыбка. Среди напористых циничных юристов Алена выделялась спокойной ненавязчивой манерой общения. А оказалась убийцей... Убила не сама и случайно, но от этого не становилось легче. И доказательств нет, но эта женщина-экстрасенс была очень убедительна! Она рассказала ему такие вещи о работе его отделов и последних наследственных делах, которые не мог знать никто. И тем более узнать за полтора часа времени, что она провела здесь в его отсутствие. Жаль, что так вышло... Или не жаль, а повезло? Воронцов потер рукой по модной сейчас в Москве жесткой трехдневной щетине, повернулся лицом ко входящим Алене и Марине, с вещами и сумками в руках, и недоумевающему кадровику с папкой для приказов.

Девушки встали посередине кабинета, ожидая объяснений, кадровик остался возле дверей. Алиса сняла очки, легко поднялась со стула, и подошла сначала к Марине:

– У нее в сумке украденное кольцо, а в этой, – Алиса показала рукой на сумку Алены, – брошь главного бухгалтера.

На мгновение в кабинете повисла тяжелая тишина.

– Ты кто такая, тварь? – Марина кинулась на Алису, замахиваясь, словно для удара.

Алена, побледнев, умоляюще смотрела на шефа, на глазах у нее выступили слезы.

– Я? – Алиса бесстрашно встретила полный ненависти взгляд, – я та самая тварь, которая придет в твой подъезд, выключит свет, толкнет тебя с лестницы, и позаботится, чтобы нашли только утром. Поняла?

Девушки, замерев от ужаса, молчали.

Дальше Павлина смотреть не стала – пошли канцелярские разговоры, неинтересно. Она просочилась через стену кабинета к нетерпеливо ожидающей Рите и в лицах, размахивая руками, перебегая с места на место, пересказала ей все последние события в кабинете Воронцова.

Рита слушала и восхищалась Алисой. Как просто! И никаких упоминаний о Павлине-призраке! Бухгалтерши наказаны, шлейф слухов об увольнении и воровстве в офисе знаменитого адвоката потянется за ними обеими, на работу в приличную компанию их теперь вряд ли возьмут. Павлину, конечно, не воскресить, но наказание произошло. А Павлина... Она и в роли привидения неплохо себя чувствует! Рита покосилась на разволновавшуюся девушку. Та вихрем летала по приемной, и от ветра, производимого ее полетами, волновались листья монстры.

Из кабинета вышли Марина, Алена и кадровик.

– И проводите девушек прямо к выходу, кстати, не забудьте аннулировать их пропуска, – послышался из глубины комнаты голос шефа.

Рита с размаху уселась на свой стул, ноги немного дрожали, – столько событий за одно утро! А Павлина притаилась за шторой на подоконнике, как будто кто-то мог ее увидеть. И только легкое покачивание листьев цветка говорило о бушевавшем здесь пару минут назад урагане.

Алиса вышла вслед за троицей, держа руку с телефоном возле уха. Не прощаясь, она вышла в коридор, продолжая начатый в кабинете разговор.

– Рада, я все сделала. Виновник? Не поверишь. Призрак. Девушки. Погибшей месяц назад. Какие шутки? Нет, ее мысли я не видела. Здесь секретаршей работает та, которая с этим призраком общается. Вот ее мысли я видела, да.

Алиса молчала и слушала, что ей говорит на той стороне телефона Рада.

– Я попробую. Завтра? Во сколько? Петр Сергеевич и Ваня? Ну, хорошо, если ты уверена. Я перезвоню.

Алиса, покачала телефон в руке, словно взвешивая. Затем, сунув трубку в карман, развернулась, толкнула дверь, шагнула в приемную и, остановившись перед столом Риты, выпала:

– Тебя приглашают на собеседование. Завтра в одиннадцать утра. Вот адрес.

И Алиса положила на стол серебристую визитку, надпись на которой была почти неразличима. Рита осторожно повернула пластик к свету. «Кластер» разобрала она сверкнувшие буквы.

Уху стало холодно. Это Павлина нагнулась через плечо и тоже рассматривала карточку.

– Не соглашайся. Вдруг обманут. И я тут, что, опять одна останусь?!

У Алисы из рук неожиданно выскользнула сумка и повисла, покачиваясь, на ручке двери. Затем потихоньку с плеча начала сползать шуба, будто кто-то тянул ее за рукава.

Она рассмеялась:

– Павлина, перестань! Ты тоже можешь пойти. Посмотришь, познакомишься. Вместе примете решение.

Павлина с надеждой заглянула в Ритины глаза:

– А разве я могу теперь из здания выйти? Куда хочу? Я раньше пыталась, ничего не вышло!

Рита поправила шубу, сняла с ручки двери сумку и подала ее Алисе.

– Павлина благодарит вас за помощь. И я тоже. Спасибо.

– Спроси про меня! – нетерпеливый призрак опять начал метаться по приемной, листья монстры опасно закачались.

– Павлина раньше не могла покинуть это здание, – Рита тщательно подбирала слова, подумав, что нормальный человек, а трое, стоящих в этой комнате, нормальными назвать было никак нельзя, уже давно звонил бы в психушку. – А сейчас, вы думаете, сможет?

Алиса покачала головой, задумалась, опять набрала номер на телефоне и, ожидая ответа, отошла подальше от приемной, крепко придерживая рукой и сумку, и шубу.

– Петр Сергеевич? – услышали Рита и Павлина удаляющийся голос, – мне нужна ваша консультация.

– А что это за фирма? Ты знаешь?

– Ой, не пугай! – Рита, обернувшись на голос, увидела, что Павлина стоит наполовину в приемной, головой проваливаясь в картину на стене, наполовину в кабинете шефа – караулит, чтобы он внезапно не вышел и не помешал разговору:

– Ничего не знаю, вообще Алису эту первый раз вижу. Она мысли все слышит. Экстрасенс, ты же знаешь.

– То есть в этой фирме работают экстрасенсы? А тебя приглашают, потому что ты меня видишь? А другие нет? Значит, ты тоже – экстрасенс?

– Ты здесь сколько по офису летаешь? Месяц? А я тебя только сегодня увидела!

Рита замерла. Только сегодня... Сегодня... Как раз сегодня утром она надела мамин браслет... И греется он сильно, когда Павлина рядом. Нужен эксперимент! Рита одним быстрым движением сдернула с запястья украшение. Стена, где до этого находилась половинка Павлины, стала пустой, картина висела на обычном месте. Рита опять надела браслет – половинка Павлины, с любопытством следящей за ее манипуляциями, снова торчала из стены.

– Все из-за браслета! Я вижу тебя, когда он на руке! Снимаю – перестаю видеть, вот так!

– Девушки! Наш Петр Сергеевич, который тоже общается с призраками, сказал, вы можете попробовать выйти. Павлина привязалась к этому зданию, потому что погибла здесь, а виновницы ее гибели оставались ненаказанными. Сегодня все изменилось. Изменилось благодаря Рите. И скорее всего, сказал Петр Сергеевич, призрак теперь окажется привязанным не к зданию, а к ней. Ну что? Завтра придете?

– А там у вас, в Кластере, все такие, как вы?

– Такие, как я и не такие, как я. Такие, как ты, и не такие, как ты. В общем, там работают не такие, как все, – Алиса хихикнула, – безумно интересная работа, и платят очень хорошо.

– Сколько? Мне это важно. Я собираюсь осенью в Академию поступать, на бюджет не потяну, сама оплачивать буду.

– Ну, скажем так. Через год сможешь купить себе квартиру в Москве. Не в центре, конечно.

– У меня есть.

– Тогда... Будешь ездить на занятия в Академию, куда поступишь обязательно, это я гарантирую, на своем авто. Работа не постоянная. Заказы – когда есть, когда нет. Но это такие заказы, с которыми не могут справиться обычными методами. Вот, как сегодня. И оплачиваются эти заказы необычными суммами. Отдаешь процент Кластеру, остальное твое.

Алиса поймала момент, когда у Риты расфокусировался взгляд, поняла, что та общается с Павлиной, и начала собираться. Кинула в сумку телефон, обмотала шею пушистым платком, застегнула пуговицы на шубе. Она свое дело сделала, дальше девчата пусть сами думают, как жить. Алиса пожалала плечами. Дурочки будут, если откажутся. Да, бывают дела страшные. А бывают вот как сегодняшнее: совсем пустяк, справедливость торжествует, деньги получены. Перед Новым годом и настроение хорошее, и на подарки можно не скупиться.

– Скажите, а много в Кластере таких, как я?

Алиса, мысленно уже ходившая по торговому центру, не сразу сообразила, каких «таких». Потом улыбнулась тепло.

– Нет. Есть Петр Сергеевич. Он общается с призраками. Не видит, а слышит. Бывает, что человек умер внезапно. Кто-то хочет еще хоть немного поговорить, тоскует. Кто-то не согласен с завещанием. Еще полицейские обращаются, когда ищут убийц, если призрак убитого человека выходит на связь. И если родственники оплатят такие поиски. Еще в Кластере есть шестилетний мальчик. Ванечка. Он видит только маму. Она умерла родами и с тех пор является ему, сказки на ночь рассказывает, учит читать и писать. Готовит к школе. Живет Ванечка с бабушкой. Кто отец неизвестно. Я больше никого не знаю. Что еще тебе рассказать?

– Спасибо. Мы с Павлой придем завтра. Она говорит, будет интересно!

– Ну и хорошо. Я вас встречу и отведу к начальнице. Ее зовут Рада.

... Охранник высотного офисного здания с подозрением смотрел на секретаршу адвоката Воронцова. Был поздний вечер пятницы. Почти все уже разошлись. Воронцов сам так вообще после обеда умчался, чем-то расстроенный. Чего она-то никак не уходит? Все что-то мнется возле выхода, да еще будто разговаривает сам с собой. Может, заболела?

– Рита, вы ждете кого-нибудь?

– А? Нет!

Рита решительно толкнула тяжелые двери, выскочила на улицу, вдыхая студеной воздух – после метели, затихшей всего пару часов назад, установился крепкий морозец. Она подождала, не оборачиваясь, – страшно было не увидеть рядом Павлину. Вдруг у той не получилось оторваться от здания, и придется навсегда остаться на месте прежней работы?

– Ёхуу!! – услышала Рита, обернулась и засмеялась с облегчением.

Павлина, в футболке, джинсах и стареньких кроссовках кувыркалась на занесенных снегом дорожках, ведущих от высотки к проезжей части.

– Мне надо на маршрутку! – крикнула Рита, – нельзя опоздать, следующая через час!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.